

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.4

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ДИНАМИКУ МЕЖГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.Д. Гуриева (Санкт-Петербург)

Аннотация. Рассмотрены межгрупповые отношения в зарубежной научной литературе с акцентированием внимания на роли и значении этнического фактора. Основной целью является систематизация теоретического материала по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: межэтнические отношения; межгрупповые отношения; соперничество; конкуренция; кооперация; агрессия; «авторитарная личность».

Процесс формирования устойчивой в своих взглядах мировоззренческой поведенческой позиции личности во многом определяется современной ситуацией в обществе. Какие основные направления и концепции представлены и доминируют в обществе, что является критериями выбора поведенческой тенденции отдельно взятой личности в отношении к социальной, этнической, культурной группе? Проблема изучения межгрупповых, межнациональных, межэтнических отношений в настоящее время остается одной из сложных и актуальных проблем современного общества. Т.Г. Стефаненко отмечает, что «в мировой науке нет четкости в обозначении рассматриваемой нами области: термины «межгрупповые отношения», «межгрупповое поведение», «межгрупповое взаимодействие» и даже «межгрупповой конфликт» употребляются почти как равнозначные» [1. С. 202]. Из всех перечисленных понятий, по мнению Т.Г. Стефаненко, наиболее широким и содержательным является термин «межгрупповые отношения». «С точки здравого смысла кажется достаточно очевидным, что межгрупповые отношения – это отношения между группами, в том числе между этническими общностями, т.е. отношения, объектом и субъектом которых являются группы» [1. С. 204].

«Межгрупповыми, – высказывает свое мнение Н.В. Гришина, – принято называть взаимодействие как между собственно группами людей, так и между отдельными представителями этих групп, а также любые ситуации, в которых участники общения взаимодействуют в межгрупповом изменении, воспринимая друг друга как членов разных групп» [2. С. 101]. Аналогичной точки зрения придерживался Г. Тэшфел, который считал, что систему отношений можно расположить на континууме, полюсами которого являлись межличностные и межгрупповые отношения [3]. Межгрупповые отношения проявляются в межличностных отношениях, когда включенные в этот процесс люди воспринимают друг друга как представителей отличных от них социальных групп: этнических, культурных, религиозных и т.д.

Именно в состоянии конфликта эти межгрупповые противоречия становятся наиболее очевидными и наиболее ярко проявляющимися. Межгрупповые отношения, по мнению Т.Г. Стефаненко, – «это не только отношения *между* группами – соперничество либо сотрудничество. В эту область нужно включить и отношения *к* группам, которые проявляются в представлениях о них – от позитивных образов до предрассудков» [1. С. 203]. Мы исходим из понимания межгрупповых отношений как отношений, возникающих между группами людей, дифференцирующихся на основании различных критериев, среди которых можно выделить социальные, статусные, этнические, полоролевые, возрастные, конфессиональные, культурные, профессиональные и т.д. Рассмотрим исследования межгрупповых отношений в зарубежной научной литературе, в которых в той или иной степени, форме, мере проявлялся этнический фактор или подразумевалось наличие такового.

Рассмотрим более подробно основное содержание представленной таблицы.

Психоаналитическое направление З. Фрейда. Идея неизбежности враждебного, агрессивного поведения по отношению к аутгруппам становится своеобразной точкой отсчета для изучения области межэтнических отношений. Позиция З. Фрейда относительно области межгрупповых (межэтнических) отношений может быть описана следующими тезисами. Во-первых, в постулате неизбежной аутгрупповой враждебности. Во-вторых, в определении функции аутгрупповой враждебности как средства поддержания идентификации и стабильности группы. Содержание концепции «нарциссизм малых различий», об открытии которой писал З. Фрейд, представлено следующим образом: «...однажды я занимался явлением, которое показывает, что как раз соседние и во многом близкие друг другу коллективы враждуют между собой и насмехаются друг над другом... Я дал этому явлению название “нарциссизм малых различий”» [4]. По мнению З. Фрейда, враждебность между группами неизбежна, т.к. конфликт между группами может

Исследование межгрупповых отношений в зарубежной научной литературе

Теоретические подходы	Межгрупповые отношения понимаются как...	Авторы
<i>Психоаналитическое направление</i>		
«Нарциссизм малых различий»	Неизбежность аутгрупповой враждебности как средства поддержания идентификации своей группы	З. Фрейд
Теория «внутреннего и внешнего антагонизма»	Неизбежность межгрупповой агрессии	Р. Ардри (R. Ardrey)
<i>Бихевиористское направление</i>		
Теория авторитарной личности	Синдром авторитарной или этноцентрической личности	Т. Адорно (T.W. Adorno), И. Брунстик (E. Frenkel-Brunswick), Д. Левинсон (D.J. Levinson)
<i>Ситуационное направление</i>		
Фрустрационная теория агрессии	Целенаправленное побуждение к агрессии	Н. Миллер, Д. Доллард, А. Бандура
<i>Когнитивное направление</i>		
Когнитивный неассоцианизм – концепция «относительной депривации»	Объектом агрессии может быть тот, кто ассоциируется с таковой по тем или иным признакам	Л. Берковитц (L. Berkowitz)
Теория коммуникативных актов	Отношение к третьему	Т. Ньюком
Когнитивный подход	Система интеллектуальных, эмоциональных оценок	Д. Креч, Р. Кратчфилд, И. Баллачи (D. Krech, R.S. Crutchfield, E.L. Ballachey)
<i>Интеракционистское направление</i>		
Социально-интеракционистская теория принудительных действий	Модель принудительного социального взаимодействия: угроза, наказание, физическая сила	Дж. Тедeschi, Р. Фелсон (J.T. Tedeschi, R.B. Felson)
Теория реального конфликта	Межгрупповое соревнование ведет к проявлению враждебности	М. Шериф (M. Sherif)
Концепция маргинальной личности	Трудности в идентификации	Э.В. Стоунквист (E.V. Stonequist)
Теория социальной идентичности	Аутгрупповая враждебность и ингрупповой фаворитизм как способ, необходимое условие и единственная возможность снятия «катарсиса»	Г. Тэшфел (H. Tajfel)

быть разрешен только посредством насилия. Враждебность благотворна для человека и является способом объединения внутри группы в борьбе с другими группами. Говоря о влиянии «фрейдовского подхода» к анализу межгрупповых отношений, возможно, следует отметить одно обстоятельство, важное для понимания дальнейшего развития исследований межгрупповой проблематики, в частности исследования межэтнических отношений. Идея неизбежности враждебного, агрессивного поведения по отношению к аутгруппам становится своеобразной точкой отсчета для последующего изучения области межгрупповых отношений.

Теория «внутреннего и внешнего антагонизма» Р. Ардри. Новый акцент в оправдании агрессивного поведения в межгрупповых отношениях был поставлен Р. Ардри в работе «Территориальный императив», в которой он различает два типа общества: «поуан» – общество, которое основано на «внутренних антагонизмах» своих членов, и «биологическую нацию» – общество, которое основано на внешнем антагонизме. Согласно концепции, изложенной в работе Р. Ардри, избежать агрессии в межгрупповых отношениях невозможно, так как это «не поддающаяся уничтожению черта человечества» [5. С. 117].

Теория авторитарной личности. Т. Адорно (T.W. Adorno), И. Брунстик (E. Frenkel-Brunswick), Д. Левинсон (D.J. Levinson) в работе «Авторитарная личность» сформулировали «синдром авторитарной, или этноцентрической, личности». Основные черты «автори-

тарной личности»: слепое следование авторитетам, механическое подчинение общепринятым правилам и ценностям, стереотипность мышления, агрессивность, цинизм, подверженность суевериям, сексуальное ханжество, злобное отношение ко всему человеческому. «Авторитарная личность», по мнению авторов, характеризуется жесткой, ригидной системой социальных установок, которые проявляются, прежде всего, в сфере межличностных отношений [6]. Выделяются следующие типы авторитарной личности: манипулятивная, конвенциональная, авторитарная. Согласно мнению авторов, «авторитарная личность» характеризуется негативными социальными установками по отношению ко всем аутгруппам, предпочитая следовать жестким социальным стереотипам [7]. В связи с этим Т. Адорно приходит к заключению, что для науки необходимо найти «оружие» против потенциальной угрозы распространения синдрома авторитарной личности в обществе, поскольку «лечить» авторитарную личность психологическими средствами представляется проблематично, т.к. они (авторитарные личности) многочисленны и ни в коем случае не считают, что им необходимо избавление от этого синдрома (т.е. что они больны) [7. С. 269].

Фрустрационная теория агрессии. Концепция фрустрационной теории агрессивного поведения была представлена в работах Н. Миллера [8], А. Бандуры, С. Уолтерса [9], и согласно ей универсальное агрессивное побуждение перерастает в агрессивное поведение только

в том случае, если человек подвергается фрустрации, понимаемой как любое условие, блокирующее достижение желаемой цели. Переживание фрустрации вызывает агрессивное действие против источника фрустрации, что в свою очередь выступает катализатором проявления агрессивного поведения. Авторами была сформулирована теория агрессивного межгруппового (межэтнического) поведения, суть ее заключалась в том, что наличие агрессивного поведения всегда предполагает существование фрустрации и, наоборот, существование фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии. При этом может иметь место феномен – «смещенная агрессия», т.е. направление не против непосредственного источника фрустрации, а на какой-нибудь другой, как правило, «безобидный объект», но выбранный по этническому признаку. Тот факт, что инструментально-агрессивные действия, направленные на определенный объект/субъект, не обязательно представляют собой следствие предшествующей фрустрации, было опровергнуто одним из авторов первоначальной версии «фрустрационной теории агрессии». Н. Миллер скорректировал ранее выдвинутое предположение о существовании детерминистской связи между фрустрацией и агрессивным поведением, утверждая, что «фрустрация создает побуждения к разного типа реакциям, одно из которых – побуждение к какой-либо форме агрессии» [8. С. 338].

Концепция относительной депривации Л. Берковитца. Л. Берковитц (L. Berkowitz) в работе «Агрессия – социально-психологический анализ» расширил границы объекта агрессии до целой этнической общности. Общая схема агрессивного поведения может быть представлена следующим образом: фрустрация (включающая и относительную депривацию, т.е. разочарование, обусловленное неосуществленными ожиданиями); возникновение чувства гнева; открытая агрессия (в том случае когда наличествует объект, в отношении которого направлена агрессивная реакция) [10]. Самым важным в концепции феномена «относительной депривации» Л. Берковитца (L. Berkowitz) является то, что объектом открытой агрессии может быть не обязательно отдельная личность, но и тот, кто ассоциируется с таковой по тем или иным признакам. Ясно, что в качестве таких признаков, прежде всего, выступает именно групповая, и в частности *этническая*, принадлежность. Концепция «относительной депривации» была попыткой Л. Берковитца доказать неизбежность переноса агрессии на всех «других», «похожих» на тех, кто оказал фрустрирующее воздействие в прошлом. Таким образом, утверждалось, что избежать проявления агрессивного поведения невозможно в ситуациях межгрупповых отношений, особенно если проявляется фактор этнической или национальной принадлежности членов групп. В своих последних трудах Л. Берковитц разработал неоассоциативную когнитивную модель поведения, в которой приводит тщательно проработанную схему от столкновения с неблагоприятным событием до возникновения чувства гнева

[10. С. 263–285].

Теория коммуникативных актов Т. Ньюкома. В теории Т. Ньюкома главный тезис может быть сформулирован следующим образом: «...когда два человека позитивно воспринимают друг друга и строят какое-то отношение к третьему (лицу или объекту), у них возникает тенденция развивать сходные ориентации относительно третьего, а развитие сходных ориентаций может быть увеличено за счет развития межличностной коммуникации». Согласно теории Т. Ньюкома, «важным (и, возможно, уникальным) во взаимоотношениях людей является то, что эти взаимоотношения в значительной степени связаны с процессами составления общего мнения друг о друге и обмена мнениями друг с другом» [11. С. 21]. Т. Ньюком находился в поиске источника враждебности индивида к членам другой группы. Источником враждебности, возникающей по отношению к членам другой группы, Т. Ньюком видел действие социальных установок. «Когда степень враждебности установок или поведения членов одной группы по отношению к другой нарастает, следует рассматривать взаимодействие между членами этой группы как один из источников (и, я думаю, главный) изменения» [11. С. 25].

Когнитивный подход Д. Креча, Д. Кратчфилда, И. Баллачи представляет собой систему интеллектуальных, эмоциональных оценок, а также доброжелательных или враждебных действий по отношению к объекту. Следовательно, формирование определенной установки относительно объекта подразумевает формирование однозначного отношения к данному объекту. Если другой человек вызывает в субъекте отрицательные эмоции и испытывает тенденцию враждебного отношения к себе, то при таких обстоятельствах субъект замечает и видит в другом человеке в основном только отрицательные стороны. И наоборот, когда происходят определенные изменения в познавательной оценке объекта, за этим следуют соответствующие изменения по отношению к данному объекту [12].

Модель социального взаимодействия: агрессия как принудительное социальное воздействие. Дж. Тедeschi и Р. Фелсон (J.T. Tedeschi, R.B. Felson), изучая причины агрессивного межгруппового поведения, создали «социально-интеракционистскую теорию принудительных действий». Согласно представленной модели «принудительных действий», методы принуждения могут использоваться действующим субъектом для достижения трех целей: чтобы контролировать поведение других людей, восстановить справедливость и отстоять свою репутацию [13]. Ядро «социально-интеракционистской теории принудительных действий» составляют три формы принудительного действия: угроза – сообщение объекту воздействия о намерении причинить ему вред, с особым ударением на ультимативном характере угрозы, который ставит причинение вреда в зависимость

от отказа человека уступить определенным требованиям; наказание – действие с намерением причинить вред; физическая сила – использование физического контакта с целью подчинить себе или ограничить поведение другого человека. В рамках данного подхода подчеркивается, что агрессия как определенная форма принудительных действий представляет собой лишь одну из потенциально возможных стратегий влияния по отношению к объекту воздействия. В результате человек рассматривается не как побуждаемый к действию инстинктами, наследственной враждебностью и агрессивностью, а как умеющий контролировать и управлять собственным стратегическим потенциалом агрессивных реакций.

Теория реального конфликта М. Шерифа. В работах Музафера Шерифа (М. Sherif) наметился принципиально иной путь анализа межгрупповых взаимодействий [14, 15]. М. Шериф подчеркивал важность референтной группы в связи с тем, что ее нормы превращаются в социальные установки индивидов. В ставшем классическим эксперименте М. Шериф в летнем лагере для подростков разделил 22 не знакомых друг с другом 11–12-летних мальчика на две группы и отправил их в бойскаутский лагерь порознь, поселив в разных местах. Почти неделю каждая из групп ничего не знала о существовании другой. Проводя большую часть времени вместе в разных совместных делах и играх, дети сдружились между собой, образов две сплоченные подгруппы, с чувством групповой принадлежности. Тогда экспериментатор позволил им «обнаружить» друг друга и предложил устроить турнир с различными видами соревнований (бейсбол, перетягивание каната, поиск кладов и пр.). Все призы доставались победителям. Результат оказался весьма наглядным: мирный лагерь стал местом «боевых действий». Конфликт начался с простой перебранки во время соревнований и постепенно достиг стадии взаимных «набегов» и потасовок. Причем их никто не провоцировал на агрессивные действия: в роли спускового механизма межгрупповой враждебности оказалась сама ситуация конкуренции за ограниченный ресурс, в роли которого выступали медали и прочая амуниция. Проведя исследование на реальных группах в летнем лагере для подростков, М. Шериф выдвинул предположение, что взаимозависимость двух групп в форме конкуренции непосредственно ведет к враждебности, которая проявляется во враждебных стереотипах и социальных установках, а также в росте групповой сплоченности. Были проведены исследования в летних лагерях для мальчиков. Соревнования между двумя сплоченными группами мальчиков приводили к социально-психологическим аффектам, которые однозначно ассоциируются как конфликт. Исследования, проведенные М. Шерифом, показали, что источник враждебности может находиться в соотношении различных форм взаимодействия: кооперации и конкуренции [14].

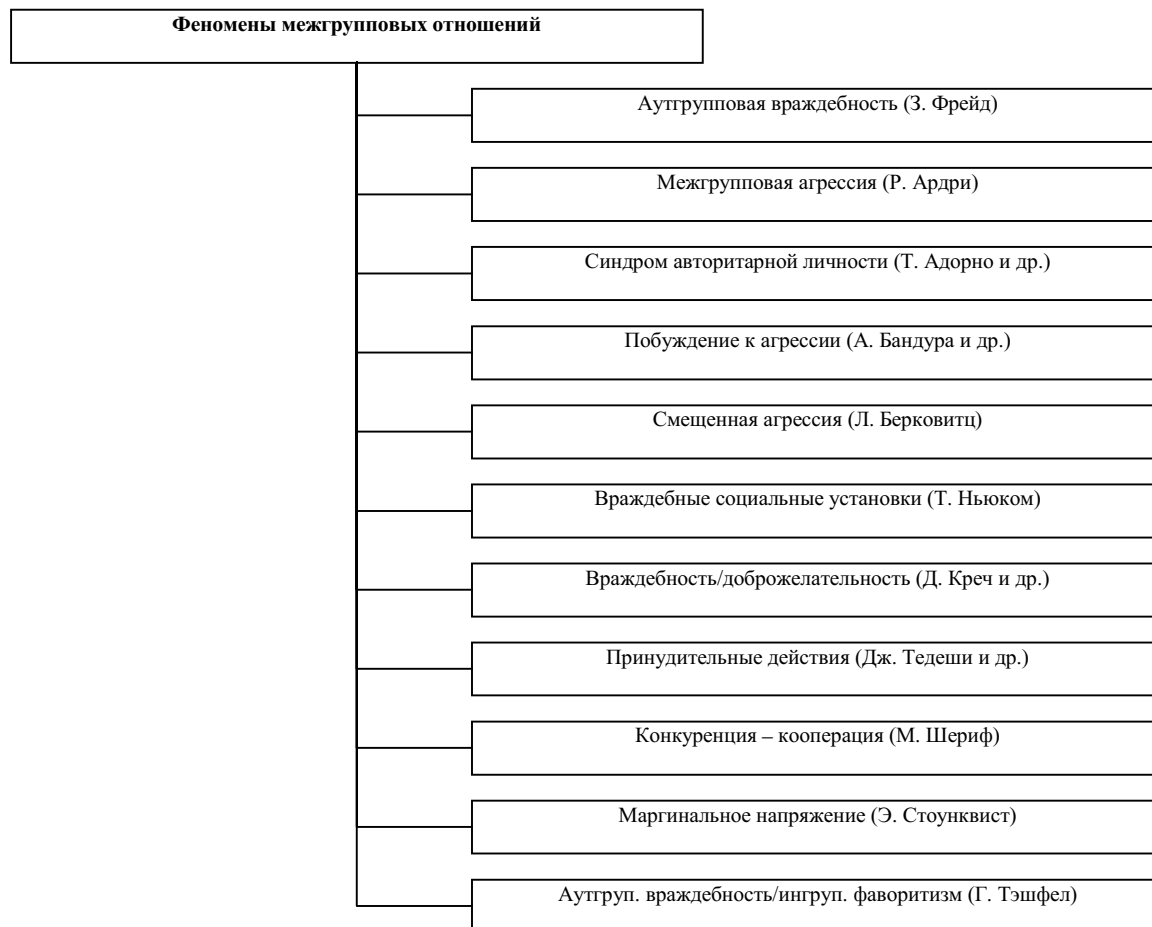
Концепция маргинальной личности – Э.В. Стоунквист. В концепции маргинальной личности в качестве основной причины межгрупповой напряженности рассматривается принадлежность личности одновременно к разным группам, в результате чего возникают трудности в идентификации себя с одной из групп. Э.В. Стоунквист (E.V. Stonequist), познакомившись с концепцией «маргинального человека» Р. Парка, предложил концепцию маргинальной культурной зоны. Основная суть концепции заключается в том, что в тех ситуациях, когда две культуры перекрывают друг друга, местная культура соединяет в себе элементы обеих культур. Такие маргинальные культурные зоны могут привести к появлению маргинального человека, в результате чего будет иметь место конфликт. Поэтому, считает Э. Стоунквист, наилучшим способом для маргинального человека является ассимиляция, или обращение к национальному, или стратегия играть посредническую роль [16].

Теория социальной идентичности Г. Тэшфела. Исследование межгрупповых отношений было отражено в работах Г. Тэшфела (H. Tajfel) [2, 17]. Британскими социальными учеными во главе с Г. Тэшфелом были получены интересные данные – несовместимые групповые цели не являются обязательным условием возникновения межгрупповой конкуренции и враждебности. Достаточным условием может оказаться осознание принадлежности к группе, т.е. социальная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы. Согласно Г. Тэшфелу, враждебность по отношению к аутгруппам понимается как способ реализации разрешения внутриличностных эмоциональных (или мотивационных) состояний и противопоставлений, а само существование аутгруппы – как совершенно необходимое условие и единственная возможность снятия «катарсиса» конфликтов, возможность, которую следовало бы изобрести, если бы она не существовала в действительности. Таким образом, согласно изложенной концепции относительно процессов межгруппового взаимодействия, можно «изначально предположить межгрупповую дискриминацию в форме ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности» [2].

Обобщив и систематизировав теоретический материал по исследованиям межгрупповых отношений в зарубежной научной литературе, представленный различными направлениями, школами, подходами, предлагаем следующую схему. Данные, представленные в схеме, наглядно показывают, что изучение межгрупповых отношений в зарубежной литературе фокусировалось на проявлениях агрессивного, враждебного отношения, с различными особенностями интерпретации агрессии и враждебности. Так, например, межгрупповая агрессия понималась как код агрессии, смещенная агрессия, вражда, негативное отношение, неприятие, враждебность, раздражение, напряжение, угроза, физическая сила и т.д. Возникновению чувства межгрупповой аг-

рессии способствовали следующие обстоятельства: фрустрация, оценочное отношение, социальные установки, социальные условия, ситуация «приближение–избегание», генетика, процесс категоризации, ситуативные факторы, интернализация ролей, маргинальное положение, осознание групповой принадлежности и др.

ние», генетика, процесс категоризации, ситуативные факторы, интернализация ролей, маргинальное положение, осознание групповой принадлежности и др.

Объяснительные модели, разработанные зарубежными авторами разных школ, подходов и направлений, посвященные изучению межгрупповых отношений, в основном были сконцентрированы на изучении негативных факторов, усиливающих такие явления, как соперничество и конкуренция. Основное внимание ученых было направлено на выявление негативных феноменов, которые проявляются в межгрупповых отношениях, а также на поиск механизмов, их вызывающих. Наиболее часто в объяснении межгрупповых отношений присутствовали такие явления, как синдром авторитарной личности; неизбежность аутгрупповой враждебности; модель принудительного социального взаимодействия; межгрупповая агрессия; межгрупповая враждебность; ингрупповой фаворитизм. Принцип полярности, который проявляется и сохраняется в отношениях, «доброжелательность или враждебность», «максимизация раз-

личий, минимизация сходства или минимизация различий, максимизация сходства», был представлен в одном направлении. Появление в ситуации межгруппового взаимодействия тех, кто ассоциируется с представителями той или иной этнической или любой другой социально-культурной группы, усиливает действие ингруппового фаворитизма. Этнический фактор является катализатором межгрупповых отношений, «ускорителем» заложенных в человеческой природе процессов социальной категоризации. В определенной степени можно сказать, что представленные концепции находились под влиянием социокультурной среды, в которой они были разработаны. Следует согласиться с мнением В.Г. Агеева, который считает, что объяснительные концепции изучения межгрупповых отношений, «работающие в одном социокультурном контексте, могут оказаться нерелевантными в другом» [18. С. 12].

Литература

1. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999. С. 202.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2001. С. 101.

3. *Tajfel H.* Differentiations between social groups. London: Academic Press, 1999. P. 63.
4. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого Я. М.: Аспект-пресс, 1925.
5. *Ardrey R.* The Territorial Imperative. A Personal Inquiry into the Animal Origins of Property and Nations. N.Y., 1966. P. 59–62.
6. *The Authoritarian Personality* / Ed. by M. Horkheimer, S.H. Flowerman // Science Editions. N.Y., 1964. Pt. I.
7. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности / Под общ. ред. В.П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. С. 269.
8. *Miller N.E.* The frustration-aggression hypothesis // *Psychological Review*. 1941. № 48. P. 337–342.
9. *Бандура А., Уолтерс С.* Принципы социального научения // Современная зарубежная социальная психология. М.: МГУ, 1984. С. 55–61.
10. *Berkowitz L.* Aggressive personalities / Ed. by D.F. Barone, M. Hersen. N.Y.: Plenum Press, 1998. P. 263–285.
11. *Ньюком Т.М.* Социально-психологическая теория: интеграция индивидуального и социального подходов // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: МГУ, 1984. С. 21–25.
12. *Individual in Society. A Textbook of Social Psychology* / Ed. by D. Krech, R.S. Crutchfield, E.L. Ballachey. University of California, Berkeley, New York, San-Francisco, Toronto, London, 1962.
13. *Tederschi J.T., Felson R.B.* Violence, aggression, and coercive actions. Washington DC: American Psychological Association, 1994.
14. *Sherif M.* In common predicament: Social psychology of intergroup conflict and cooperation. N.Y.: Houghton Mifflin, 1966.
15. *Sherif M.* Group conflict and cooperation: their social psychology. London, 1966. 343 p.
16. *Stonequist E.V.* The marginal man: A Study in personality and culture conflict. N.Y., 1961. 228 p.
17. *Tajfel H.* Intergroup behavior, social comparison and social change. Katz-Newcomb lectures. Ann-Arbor, 1974.
18. *Агеев В.Г.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. С. 12.

INFLUENCE THE ETHNIC FACTOR ON THE STUDYING INTERGROUP RELATIONS

Gurieva S.D. (Sankt-Petersburg)

Summary. The presented work is devoted to studying of intergroup relations in the foreign scientific literature, with accentuation of attention to roles and value of the ethnic factor. The basic purpose is ordering theoretical literature on a studied problem, which evidently presented in the form of tables.

Key words: interethnic relations; intergroup relations; rivalry; a competition; cooperation; aggression; «the authoritative person».